

Список литературы:

1. Jiang Y. Carrier Lifetimes and Threshold Currents in HgCdTe Double Heterostructure and Multi-quantum-Well Lasers / Y. Jiang, M.C. Teich, W.I. Wang // J. Appl. Phys. – 1991. – Vol. 69 (10). – P. 6869–6875.
2. Войцеховский А.В. Анализ спектров фотолюминесценции гетероэпитаксиальных структур на основе $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ с потенциальными и квантовыми ямами, выращенных методом молекулярно-лучевой эпитаксии / А.В. Войцеховский, Д.И. Горн, И.И. Ижнин, А.И. Ижнин, В.Д. Гольдин, Н.Н. Михайлов, С.А. Дворецкий, Ю.Г. Сидоров, М.В. Якушев, В.С. Варавин // Изв. вузов: Физика. – 2012. – № 8. – С. 50–55.
3. Stimulated emission at 2.8 μm from Hg-based quantum well structures grown by photoassisted molecular beam epitaxy / N.C. Giles, J.W. Han, J.W. Cook Jr., J.F. Schetzina // Applied Physics Letters. – 1989. – V. 55. – P. 2026–2028.
4. Stimulated emission from $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ epilayer and $\text{CdTe}/\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ heterostructures grown by molecular-beam epitaxy / K.K. Mahavadi, S. Sivananthan, M.D. Lange, X. Chu, J. Bleuse, J.P. Faurie // J. Vac. Sci. Technol. – 1990. – V. 8 (2). – P. 1210–1214.
5. Cavity structure effects on CdHgTe photopumped heterostructure lasers / J. Bleuse, N. Magnea, J.-L. Pautrat, H. Mariette // Semicond. Sci. Technol. – 1993. – V. 8. – P. 5286–5288.
6. Optical gain and laser emission in HgCdTe heterostructures / J. Bonnet-Gamard, J. Bleuse, N. Magnea, J. L. Pautrat // J. Appl. Phys. – 1995. – V. 78 (12). – P. 6908–6915.
7. II-VI infrared microcavity emitters with 2 postgrowth dielectric mirrors / C. Roux, P. Filloux, G. Mula, J.-L. Pautrat // Journal of Crystal Growth. – 1999. – V. 201/202. – P. 1036–1039.
8. Room-temperature optically pumped CdHgTe vertical-cavity surface-emitting laser for the 1.5 μm range / C. Roux, E. Hadji, and J.-L. Pautrat // Applied Physics Letters. – 1999. – V. 75 (12). – P. 1661–1663.

**ВРЕМЯ-РАЗРЕШЕННАЯ ОПТИЧЕСКАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ
СЦИНТИЛЛЯЦИОННЫХ КРИСТАЛЛОВ $\text{CsI}(\text{CO}_3)$**

Даулет З., студент гр. АНМ21

Томский политехнический университет, 634050, г.Томск, пр.Ленина,30

E-mail: zein888@mail.ru

Введение

Возрастающая потребность в высокоэффективных сцинтилляторах обусловлена расширением использования радиационного излучения во многих сферах человеческой деятельности: медицинская диагностика, радиотерапия, неразрушающий контроль, атомная энергетика, геологическая разведка, дозиметрия и контроль ионизирующего излучения и пр. Согласно [1,2], кристаллы $\text{CsI}(\text{CO}_3)$ являются перспективным сцинтилляционным материалом, пригодным для детектирования ионизирующих излучений в широком интервале энергий. Однако, закономерности сцинтилляционного процесса и природа излучающих состояний в этих кристаллах изучены явно недостаточно. В настоящей работе приводятся

результаты изучения закономерностей формирования сцинтилляционного импульса кристаллов CsI(CO₃) с использованием время-разрешающей техники оптической спектроскопии.

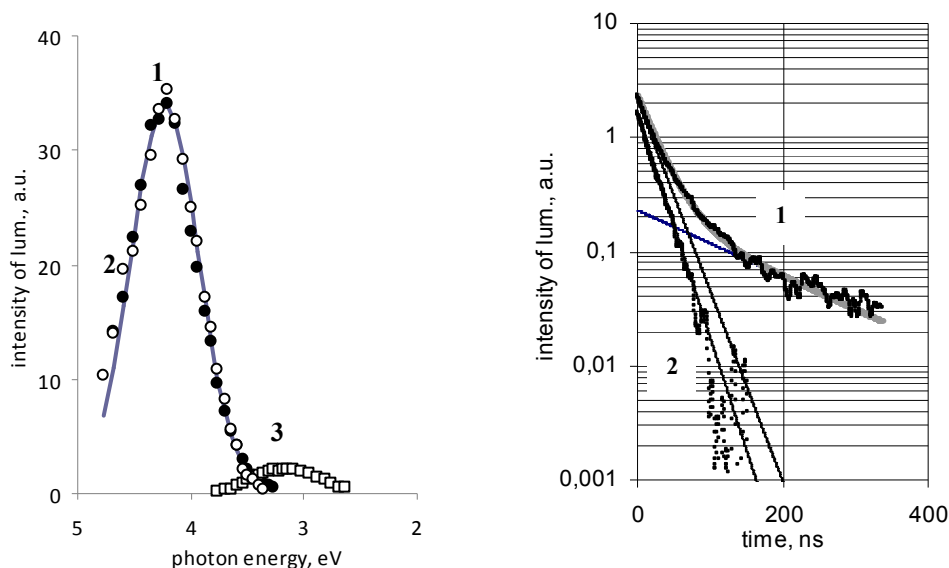
Эксперимент

Для исследований использовались образцы монокристаллов CsI: $2,8 \cdot 10^{-3}$ mol% CO₃, выращенных в Институте сцинтилляционных материалов НАН Украины. Характеристики создаваемых электронным пучком центров окраски и люминесценции изучались на оптическом спектрометре [3] с помощью монохроматора МДР-3, фотоумножителей ФЭУ-83, ФЭУ-106 и осциллографа LeCroy в интервале температур 80...300 К, длин волн 250 – 1100 нм с временным разрешением 7 нс. Источником возбуждения служил наносекундный ускоритель электронов с параметрами: средняя энергия электронов 250 кэВ, длительность импульса 15 нс, плотность энергии 0,003...0,16 Дж/см². В качестве источника зондирующего света использовалась импульсная лампа ИПП-5×75.

Экспериментальные результаты и их обсуждение

На рисунке 1 показан вид спектров люминесценции «чистых» и активированных карбонат – ионами кристаллов CsI, измеренных с различной задержкой относительно окончания импульса облучения пучком электронов при 295 К. Непосредственно после окончания импульса облучения спектры представлены полосой правильной формы с максимумом при 4,15 эВ и полушириной около 0,7 эВ (1, 2 на рис.1), по параметрам соответствующей люминесценции автолокализованных двухгалоидных экситонов (STE) в собственной подрешетке кристаллов CsI [4]. Можно отметить, что введение примеси карбонат-ионов не влияет на форму спектра STE. Со временем после облучения интенсивность люминесценции STE быстро убывала – так как это показано в полулогарифмическом масштабе на рис.2. Можно видеть, что кривые хорошо описываются экспоненциальной зависимостью интенсивности от времени; при этом затухание свечения неактивированного кристалла содержит две экспоненциальные стадии, показанные на рисунке сплошными линиями; в кристалле с карбонатом кинетика затухания является моноэкспоненциальной с постоянной времени около 20 нс. Этот результат, демонстрирующий резкое влияние примеси на кинетические параметры собственной люминесценции кристаллов CsI, представляется нетривиальным и имеющим к тому же важное прикладное значение ввиду перспективности использования неактивированных кристаллов CsI в качестве быстродействующих сцинтилляторов. В спектре, измеренном через 250 нс после облучения, наблюдается полоса в более длинноволновой области с максимумом при 3.0 эВ и FWHM = $0,7 \pm 0,02$ эВ (3 на рис.1), обусловленная, согласно [1,2], наличием примеси CO₃²⁻. Затухание люминесценции в этой области происходило не в нано- а в микросекундном временном диапазоне так, что общее число высвеченных в полосах 4.15 и 3.0 эВ фотонов было примерно одинаковым. Вид спектров люминесценции и наводимого импульсным электронным пучком короткоживущего оптического поглощения показан на рис. 3. Спектр люминесценции является неэлементарным, обусловленным наложением двух полос гауссовой формы с максимумами при 3,2 и

2.8 эВ и одинаковой полушириной около 0,5 эВ, что хорошо согласуется с данными

из [2].

Рис.1. Спектры люминесценции неактивированного (1) и содержащего $6,3 \cdot 10^{-3}$ мол % CO_3 (2,3) кристаллов CsI, измеренные с различной задержкой t_d относительно окончания импульса электронного облучения при 297 К. 1,2 - $t_d = 0$ нс; 3 - $t_d = 250$ нс. Рис.2. Осциллограммы затухания люминесценции в полосе 4.15 эВ кристаллов CsI (1) и CsI:CO₃ (2) после облучения при 297 К.

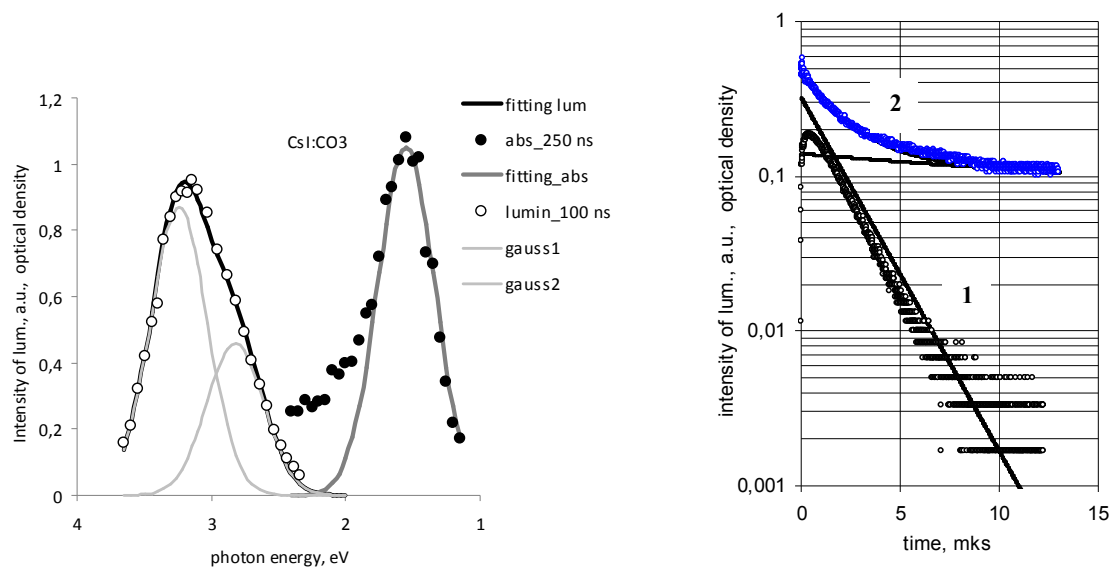

Рис. 3. Спектры люминесценции и короткоживущего оптического поглощения, измеренные через 250 нс после окончания импульса облучения при 297 К.

Рис.4. Кинетические кривые изменения интенсивности люминесценции при 3.1 эВ (1) и оптической плотности при 1.5 эВ (2) после импульсного облучения при 297 К.

Вид осциллограммы импульса люминесценции в полосе 3,0 эВ при 295 К показан в полулогарифмическом масштабе на рис.4 кривой 1. Форма импульса характеризуется наличием выраженной стадии нарастания интенсивности после

окончания облучения; максимум свечения достигается ко времени около 250 нс. С дальнейшим увеличением времени наблюдается спад интенсивности по экспоненциальному временному закону. В целом экспериментальные кривые наилучшим образом могут быть описаны выражением вида

$$I(t) = I_{\max} \cdot (1 - e^{-t/\tau_{rise}}) \cdot e^{-t/\tau_{lum}}; \quad (1)$$

Здесь $I_{\max}$ – интенсивность; τ_{rise} – константа времени нарастания интенсивности, τ_{lum} – постоянная времени затухания люминесценции.

Было обнаружено, что при импульсном облучении в кристалле с высокой эффективностью наводится окраска, спектральный состав которой охватывает широкую область 2,5 – 1 эВ; длинноволновый край спектра хорошо описывается гауссианом с $E_{\max} = 1.45$ эВ и $FWHM = 0,5$ эВ (рис.3). По спектральным параметрам эта полоса близко соответствует полосе поглощения F – центров в кристалле иодида цезия [3]. Спад оптической плотности после облучения (восстановление прозрачности образца) наилучшим образом описывался совокупностью экспоненциального и гиперболического составляющих вида

$$D(t) = D_1 \cdot \exp(-t/\tau_{abs}) + D_2 \cdot (1 + \alpha \cdot t)^{-1}, \quad (2)$$

где τ_{abs} и α – временные константы.

Результаты аппроксимации экспериментальной кривой выражением (2) показаны на рис. 4 сплошными линиями. Из данных рис.4 можно видеть, что значения постоянных времени экспоненциального затухания активаторной люминесценции при 3.0 эВ и спада оптической плотности в полосе 1.45 эВ совпадают между собой $\tau_{abs} = \tau_{lum}$. Такое совпадение представляется не случайным и предполагает возможность образования в решетке активированных карбонат-ионами кристаллов CsI окологризмесных двухгалоидных экситонов (см., например, [5]), электронный компонент которых локализован на анионной вакансии, компенсирующей избыточный заряд ионов CO_3^{2-} .

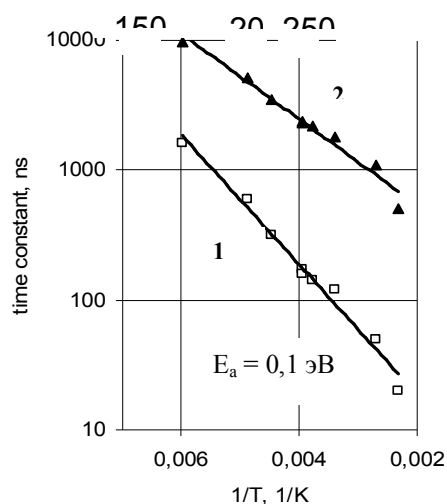
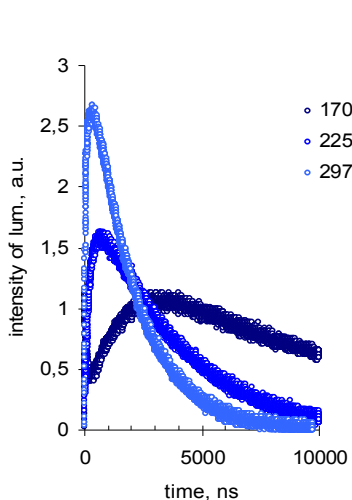

Рис.5. Осциллограммы люминесценции в полосе 3.1 эВ при различных значениях температуры. Рис.6. Зависимости от T постоянных времени нарастания (1) и затухания (2) люминесценции в полосе 3.1 эВ

Как показали исследования, значения входящих в (1) временных констант существенным образом зависели от температуры образца при облучении. Уменьшение температуры ниже комнатной приводило к увеличению длительности обеих стадий, - и нарастания, и спада интенсивности люминесценции, что

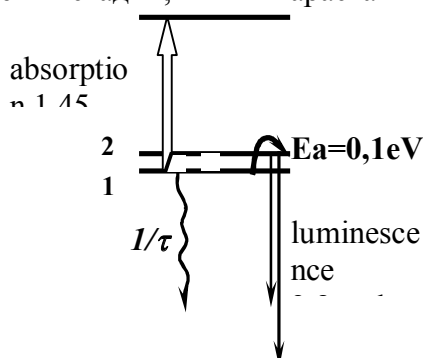

Рис.7. Диаграмма уровней околопримесного экситона в

(ОПЭ), схематически изображенной на рис. 7. Структурная формула ОПЭ может быть записана в виде $[I_2^- \nu_a^+ e^- CO_3^{2-}]$. При низких температурах спонтанная аннигиляция таких экситонов происходит безызлучательно аналогично тому, как это происходит в парах расположенных в соседних анионных узлах F- и H – центров окраски в кристаллах типа KCl [6]. Вероятность спонтанной аннигиляции определяет время жизни ОПЭ и, соответственно, длительность затухания активаторной люминесценции. Стадия разгорания люминесценции обусловлена термически активированными переходами электронов с нижнего метастабильного уровня (1 на рис.7) на верхний излучательный уровень (2 на рис.7), связанными с необходимостью преодоления активационного барьера $E_a = 0,1$ эВ.

Список литературы:

1. Виноград Э.Л., Горилецкий В.И., Панова А.Н. и др. Оптические и сцинтилляционные свойства кристаллов CsI с добавкой Cs₂CO₃//О.и С. – 1990. – т.69, в.5. – с.1185 – 1186.
2. Виноград Э.Л., Горилецкий В.И., Корсунова С.П. и др. Спектрально-кинетические свойства кристаллов CsI(CO₃) // О.и С. – 1993. – т.75, в.5. – с.996 – 1000.
3. Гафиатулина Е.С., Чернов С.А., Яковлев В.Ю. Создание экситонов и дефектов в кристалле CsI при импульсном электронном облучении // ФТТ. - 1998.- Т. 40, №4. -С. 640–644.
4. Nishimura H., Sakata M., Tsujimoto T., and Nakayama. Origin of the 4.1 eV luminescence in pure CsI scintillator // Phys.Rev. В 1995. V. 51, N4. P. 2167–2172.
5. Малышев А.А., Яковлев В.Ю. Релаксированные гетероядерные экситоны в кристалле KCl:I// ФТТ. - 1982. – т. 24, в.8. - с.2296-2299.
6. Денисов И.П., Яковлев В.Ю. Создание центров окраски в щелочно-галоидных кристаллах при импульсном радиационном возбуждении// ФТТ. – 1990. – т. 32, №2. - с.56-62.